

УДК 128(91)

Концепция духовного пути в воззрениях Августина Блаженного и Бернарда Клервоского: компаративистский анализ

А.В. ТИМОФЕЕВ

Национальный горный университет, г. Днепропетровск, Украина,
E-mail: 201119741974@mail.ru**Авторское резюме**

В статье рассматривается трансформация антропологических взглядов бл. Августина в практически не исследованном в Украине философско-богословском учении средневекового мистика Бернарда из Клерво. Исследовательское поле сфокусировано на вопросах апофатического и катафатического богословского подходов, метафизической и экзистенциальной позиции философского взгляда на проблему человека. Опираясь на исследования зарубежных ученых, обозначены основные аспекты августиновского учения о стремлении человека к Богу, представляющие теоретическую основу философско-теологических воззрений святого Бернарда Клервоского. Обоснованы выводы относительно влияния антропологических воззрений Августина Блаженного на формирования экзистенциальной компоненты в концепции духовного пути Бернарда Клервоского. Трансформируя онтологический взгляд на проблему человека, через практическое ощущение бытия в Боге как формы духовного пути, св. Бернард дополняет христианскую антропологию экзистенциальным аспектом. Посредством сравнительного анализа выявлена оригинальность авторского подхода св. Бернарда к решению проблемы духовного развития человека, которая находит выражение в символических образах духовного брака – аллегорической трактовке взаимоотношений между Богом и душой на высших ступенях мистического созерцания. Доминанта нравственно-практического смысла в учении святого Бернарда Клервоского представлена как обоснование тенденции к антропологическому повороту в средневековой философии.

Ключевые слова: стремление, самопознание, внутренний опыт, интроспекция, образ и подобие, желание, тождественность, Бог.

The concept of the spiritual path in the views of Augustine and Bernard of Clairvaux: comparative analysis

A.V. TIMOFEEV

National mining university, Dnepropetrovsk, Ukraine, E-mail: 201119741974@mail.ru

Abstract

The article examines the transformation of St. Augustine's anthropological views in virtually unexplored in Ukraine philosophical and theological teachings of the medieval mystic Bernard of Clairvaux. Research field focused on the issues of negative and positive theological approaches, metaphysical and existential position of philosophical view of the problem of man. Based on the study of foreign scientists, outlines the key aspects of Augustinian doctrine of the human desire for God, the theoretical basis for philosophical and theological views of St. Bernard of Clairvaux. The conclusions substantiated regarding the impact of anthropological views of St. Augustine on the formation of existential components in the concept of the spiritual path of Bernard of Clairvaux. Transforming an ontological approach to the problem of man in practical sense of being in God as a form of spiritual path, St. Bernard complements the existential aspect of Christian anthropology. By means of a comparative analysis revealed the originality of the author's approach St. Bernard to the problem of man's spiritual development, which finds expression in the symbolic images of the spiritual marriage - an allegorical interpretation of the relationship between God and the soul at the highest levels of mystical contemplation. Dominant moral and practical sense in the teaching of St. Bernard is presented as a justification for the tendency to anthropological turning in medieval philosophy.

Keywords: aspiration, self-knowledge, inner experience, introspection, image and likeness, desire, identity, God.

Постановка проблемы. Философско-теологические воззрения Бернарда Клервоского, французского теолога XII века, «последнего, но не меньшего из Отцов Церкви» [9, с. 6] представляют значительный интерес для истории философии в контексте связующего звена между двумя этапами средневековой мысли. Экзегетическое толкование доктрины, содержащейся в Откровении и святоотеческом Предании, в эпоху Бернарда было почти закончено, а ее реконструкция в грандиозные схоластические системы только начиналась. Соединяя

нравственно-практический и абстрактно-спекулятивный элементы в синтезе своего мистического учения о единении с Богом любовью, св. Бернард, оставаясь, по преимуществу, представителем патристики, сохраняет святоотеческую традицию как основу своего мировосприятия. Противопоставляя «игре в диалектическое искусство» (Contr. Abaelard. I. 1) путь непосредственного созерцания Истины в мистическом единении с Абсолютом, Б. Клервоский обращается к традиции как западной, так и восточной церковной мистики, формируя

© А.В. Тимофеев, 2015

собственную «науку образа жизни» [14, с. 8]. В отечественной истории философии преимущественным направлением изучения мысли св. Бернарда является его оппозиция рационалистической доктрине П. Абеляра. При этом само учение выдающегося мистика XII века остается практически без внимания и представлено лишь в энциклопедически-дескриптивном изложении.

Актуальность статьи состоит в необходимости содержательного обновления христианства путем обоснования практического аспекта духовного самоосуществления человека. В этой связи учение средневекового мистика Б. Клервоского содержит востребованные современностью идеи, вследствие чего и была избрана данная тематика для исследования.

Анализ исследований и публикаций. Многочисленные исследования западных ученых современности, начиная с лекций Э. Жильсона, опубликованных в 1939 г. в книге «Мистическая теология святого Бернарда» позволяют более широко осмыслить масштабность философской мысли святого, обращавшегося к проблемам духовного самосовершенствования человека, свободы воли, гносео-аксиологическим вопросам бытия, поиску истины в стремлении к мистическому единению с Богом. Приведем имена лишь некоторых зарубежных ученых, работы которых посвящены учению св. Бернарда: К. Батлер, М. Блондель, Э. Вакандар, Р. Генон, Ж. Ле Гофф, Э. Жильсон, Ж. Леклерк, А. де Любак, Ф. Поссет, А. Фроссар, А. Штекль, Дж. Эванс и др. В российской медиовистике к исследованию философской мысли Бернарда обращались: А. Вертеловский, А. А. Клестов, Е. Корелин, Д. К. Маслов, С. С. Неретина, В. В. Соколов, А. М. Шишков. В Украине влияние учения Бернарда на средневековую немецкую мистику рассматривалось Ю. А. Шабановой. Отдельного исследования, посвященного философии Бернарда Клервоского, в Украине не проводилось.

Цель исследования – анализ трансформации антропологических идей бл. Августина в учении св. Бернарда Клервоского.

Задачи: проанализировать идеи религиозной антропологии бл. Августина в контексте теоретической основы воззрений св. Бернарда Клервоского; посредством сравнительного анализа раскрыть оригинальность подхода св. Бернарда к решению проблемы духовного развития; выявить доминанту нравственно-практического аспекта в учении Б. Клервоского как обоснование тенденции к антропологическому повороту в средневековой философии.

Изложение основного материала. Рассматривая влияние философских идей Августина на воззрения Бернарда Клервоского следует отметить, что святой Бернард в своем учении разрабатывает «метафизику внутреннего опыта» (В. Н. Лосский), основанную на принци-

пе самодостоверного внутреннего созерцания, который впервые с определенной ясностью был высказан Августином. Оценивая значение философских школ древности, блаженный Августин писал, что подлинная философия начинается, по его мнению, с Сократа, «который первым направил всю философию на улучшение и исправление нравов» [цит. по 10, с. 193]. Именно сократовский принцип самопознания открывает человеку заложенное в его душе внутреннее стремление к счастью, т. е. к полной реализации собственной природы. Блаженный Августин объяснял это желание в терминах аристотелевской философии, как стремление к «естественному» для души месту. Это «естественное» место души в христианстве, согласно библейской теологеме сотворения человека «по образу и подобию» - Бог. К Нему и влечет душу разумная, упорядоченная любовь. Эта философская концепция бл. Августина в полной мере была воспринята в XII веке аббатом Клерво и цистерцианской школой, проникая в монастыри через правило монашеской жизни св. Бенедикта и сочинения Григория Великого.

«Христианский сократизм» (Э. Жильсон) святого Бернарда, подразумевающий совмещение сократовского пути самопознания и христианской идеи спасения, берет начало в августиновской традиции. Основой рефлексии Б. Клервоского служит безусловный приоритет опыта «внутреннего чувства», самосознания эмпирического «я» перед познанием мира внешнего. В этой связи Бернард в трактате «О размышлении» пишет: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» [цит. по 6, с. 299]. Под влиянием этико-религиозных стремлений метафизический интерес перемещается от внешней жизни во внутреннюю, к духовным и психическим факторам внутреннего опыта, делая их исходным пунктом размышления, в конечном, эсхатологическом основании полагая идею спасения как возвращения, единения с Богом. Следуя известному выражению Августина «ибо Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе» («Исповедь», I. 1) Б. Клервоский утверждает, что человек находится в состоянии непрерывного поиска, пока не обретет покоя в Боге: «Даже обретя все небесное и земное и не удовлетворившись этим, он, в конце концов, пришел бы, несомненно, к тому, что ему недоставало: к Самому Богу» [8, с. 81]. Таким образом, метод интроспекции, предложенный Августином и учение о «естественном месте» души являются основой философской рефлексии Бернарда Клервоского.

Однако нужно указать и на существенное отличие – первый шаг на пути к самопознанию божественного предназначения человека Августин и Бернард понимают по-разному. Если для гиппонского епископа путь к осознанию

самого себя лежит через сомнение: «Сомневаюсь, следовательно, существую» («О Граде Божьем», XI. 26), и далее, «к постижению истины с помощью света высшего разума» [6], то для аббата Клерво самопознание начинается с правил монашеской жизни, и, через смирение: «Посмотри на землю, чтобы познать себя. Она покажет тебе, что из земли ты взят, и в прах возвратишься» [цит. по 14, с. 2] ведет к Богу по ступеням любви. Несмотря на свою активную деятельность, Бернард на протяжении всей жизни оставался монахом, для которого стремление к единению с Богом – цель земного существования. Желание Бога, стремление к Нему становится не только ключевым понятием нравственной антропологии Бернарда, но и лежит в основе его собственной духовности.

Говоря о теоретических источниках воззрений св. Бернарда, следует подчеркнуть, что в латинской патристике тема стремления к Богу наиболее определенно представлена у бл. Августина. Особенность подхода гиппонского епископа – онтологизация антропологической категории стремления к Богу.

Опираясь на теологему о св. Троице Августин Аврелий утверждал, что три стороны психической действительности: представление, суждение и воля составляют в неразрывном единстве субстанцию самой души. В отношениях духовной жизни человека (*esse, posse, velle*) Августин усматривал основные определения всякой реальности – соответственно «бытием, знанием и желанием покрывается вся действительность, а своим всемогуществом, всевидением и всеблагостью Божество охватывает всю Вселенную» [5, с. 343]. В метафизической системе Августина (где прослеживается влияние неоплатонизма) желание Бога – не просто аффективное состояние, но часть онтологической структуры человека. Так, желание имплицитно присуще человеческой природе, в человеке есть природное стремление к Богу, к божественному. Таким образом, по словам В. Виндельбанда: «Августин первый делает попытку возвысить до метафизических принципов своеобразные формы отношений внутреннего содержания» [5, с. 343].

Августиновской традиции следует в своем учении Бернард: «Он дает тебе желать и Сам есть желанное твое», – пишет Клервский в трактате «О любви к Богу» [8, с. 83]. Сходство терминологии, которой пользуется Б. Клервский, говоря о стремлении души к Богу («поиск», «*intentio*», «путешествие», «паломничество», «восхождение», «возвращение») подтверждает приверженность Бернарда традиции Августина и Григория Великого, также использовавшего в своих сочинениях подобные метафоры. Следует отметить, что учение Клервского характеризуется образно-метафорической формой выражения. Как один из первых западноевропейских мистиков, св. Бернард

уделяет больше внимания движению сердца, его философия – скорее философия любви и воли, чем философия *ratio*.

Основываясь на исследованиях зарубежных ученых (Э. Жильсона, К. Батлера, М. Кейси, Г. Эванс, Ф. Поссет и др.), можно выделить четыре основных аспекта августиновского учения о стремлении к Богу, занимающие видное место в размышлениях св. Бернарда:

1. Желание основано на опыте отсутствия.

«Желание Бога есть, следовательно, лишь вождление недостающего», – пишет Августин [3]. Бернард Клервский, опираясь на этот тезис, выводит важное следствие – желание само по себе нейтрально, его моральные качества определяются объектом, на который оно направлено. Поэтому все блага, находящиеся «ниже» Бога, не могут удовлетворить заложенное в человеке желание совершенства. Здесь св. Бернард идейно близок онтологическому доказательству Ансельма Кентерберийского.

2. Желание Бога – это, скорее, опыт сердца, чем разума; оно находится более в границах воли, чем интеллекта.

Здесь нужно подчеркнуть различие между аффективной «мистикой сердца» Бернарда и интеллектуальной духовностью Августина, для которого видеть Бога – это видеть внутренним взором ума («*oculus mentis*»), для Б. Клервского – глазами сердца («*oculus cordis*»). Представляется, что интеллектуальная мистика имеет тенденцию умалывать уникальность отдельной души: ее цель – видение Бога, который является тем же самым для всех. И, в этом видении, так или иначе, мое знание – не мое, но просто универсальное знание, которое я предчувствовал. Но мои чувства – мои собственные; и это действительно в отношении интимности эмоциональной глубины каждой индивидуальной души, что отличает уникальность личностного единения с Богом в «мистике сердца» св. Бернарда.

3. Желание Бога – онтологическая человеческая потребность.

Движение к Нему предполагает не просто свободный выбор человека, но и является императивом бытия. Эту идею хорошо выражает та же цитата из «Исповеди» Августина: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе» [3]. Для Бернарда, учившего о союзе души с небесным Женихом, мотив движения души к Богу через посредничество Христа становится центральным в его мистическом богословии, приобретая напряженную интимность личностного переживания: «ибо Господь Христос есть дух перед лицом нашим, к которому припадаем в священном лобзании, дух един по снисхождению его станемимся. Тебе, Господи Иисусе, Тебе заслуженно рекло сердце мое: Изыскало Тебя лицо мое, лик твой, Господи, да обрету» [2].

4. Эсхатологическая составляющая.

Желание Бога находит свое завершение лишь в вечной жизни, на Небесах. Поэтому человеческая жизнь у Августина рассматривается как путешествие на родину («peregrinatio ad patriam»); у св. Бернарда – как паломничество из «Страны Несходства» («Regio Dissimilitudinis»), в «Страну Подобия», место своего «небесного рождения». Символика желания в христианской мистике теснейшим образом переплетена с символикой паломничества, при этом обоюдное желание предполагает обоюдное движение: «Бог страдать не может, но может сострадать», – пишет св. Бернард [15], «Как человек нуждается в Боге, так и Бог нуждается в человеке», – скажет в следующем веке Мастер Экхарт [цит. по 1].

Следует добавить, что для объяснения метафизической основы желания Бога, Бернард Клервоский, как и бл. Августин, берет за основу теологему образа и подобия, но ведет размышление в более практической плоскости.

В трактате «О Троице» Августин рассматривал образ Божий в трех взаимосвязанных аспектах – антропологическом, метафизическом и гносеологическом. Соответственно: в человеческой природе – как общность мужчины и женщины; во «внутреннем человеке» – в соответствии с Троицей; а также в душе, предостерегая, что образ Божий «не обнаруживается в памяти, понимании и любви, когда они имеют своим предметом временное, а не вечное» [4].

Бернард не следовал тонким диалектическим различиям учения Августина об образе Божиим, но использовал его в собственной вариации, для построения динамичной программы христианской жизни – «восстановления утраченного божественного подобия». Преимущественное значение нравственно-практического смысла в учении Бернарда хорошо иллюстрирует интерпретация Клервоским теории Августина о трех способностях души.

В трактате «De Trinitate», блаженный Августин, приводя доводы о подобии души Троице, писал: «Итак, эта троица ума (т. е. душа – в единстве разума, памяти и воли – А. Т.) не потому есть образ Божий, что ум помнит, понимает и любит себя, но потому, что он также может помнить, понимать и любить Того, Кем он был сотворен» [4].

Св. Бернард, говоря о душе, как образе Божиим, выделяет те же три способности, но акцентирует внимание на морально-нравственном аспекте. Этот момент подчеркивает в своей книге английская исследовательница, профессор Дж. Эванс: «Сохраняя традицию Августина, Бернард говорит, что «в душе нет ничего, кроме разума, памяти и воли. В душе грешника, – утверждает аббат, – способность разума не может работать должным образом. Он слеп, ... воспринимает грязь и беспорядок внутри, но не видит, что с этим делать». Память и воля грешника аналогичным образом сталкиваются с

трудностями при выполнении своих функций» [13, с. 45]. Любовь к Богу, как стремление к своему первоначалу, излечивает душу грешника, который «на собственном опыте постоянно убеждается в том, что в Боге он, несомненно, может совершить все для него полезное, а без Него не может делать ничего» [8, с. 89].

В результате рассуждения Бернарда, что отмечают и зарубежные ученые (К. Батлер, Дж. Эванс, Э. Жильсон), близки августиновским идеям в трактовке Григория Великого. Действительно, на примере последней цитаты можно видеть что, в первую очередь, это «moralia», преследующие нравственно-практическую цель: побудить читателя к духовному восхождению, молитве, добропорядочной жизни. Для Клервоского «человек – благородное создание (nobilis creatura), по благодати Божией существо, способное принять Бога – сарах Dei. Именно любовь к Богу (amor Dei) придает человеческой природе благородство, и никакая тварная вещь не способна дать полноту бытия твари, созданной по образу Божию» [цит. по 11, с. 21]. Позиция св. Бернарда основывается на понимании человеческого существования с точки зрения его ориентации к Богу: жизнь любящей души протекает под знаком человеческого желания и благодати Духа Святого. Дух не только сохраняет в душе воспоминание о страстях Господа, но и направляет полную желания душу к грядущей встрече с Небесным Женихом. Таким образом, желание становится онтологическим двигателем человеческой жизни на Земле.

В учении Бернарда августиновская тема стремления к Богу получает оригинальное развитие в образах духовного брака – аллегорической трактовке взаимоотношений между Богом и душой на вышних ступенях мистического созерцания. Эти образы не использовали ни Августин, ни Григорий – они были разработаны в западной философско-теологической традиции именно Бернардом Клервоским, положившим начало такому течению, как «женская мистика», или «мистика любви».

Еще одним важным отличием учения Бернарда является использование Клервоским идеи «обожения», берущей начало в посланиях апостола Павла и трудах греческих отцов. В трудах Августина и Григория отсутствуют подобные размышления, что подчеркивает в своей работе «Западный мистицизм» английский исследователь К. Батлер: «Блаженный Августин, как и Григорий Великий не использовали в своих сочинениях идеи «обожения» даже при описании самых высоких мистических состояний» [12, с. 108 – 109].

Резюмируя, можно говорить о том, что Б. Клервоский (несмотря на различные модусы рассмотрения данной проблемы) воспринимает от Августина не просто поверхностную аналогию, но и всю глубокую философскую концеп-

цию тождественности имманентного трансцендентному. Смысл ее заключается в том, что само божественное присутствие в той самой духовной сфере побуждает душу обратиться вовнутрь и превратить статическое сходство в экстатическое соединение. Актуализируя божественную потенцию своего внешнего подобия, позволяя себе устремиться к своему архетипу, душа, таким образом, соединяется с Богом. Следуя Августину, Бернард говорит об аналогии Творца и творения, которую божественное притяжение и человеческое стремление превращают в тождественность.

Выводы. Таким образом, концепция духовного пути в учении Бернарда Клервоского находится как в метафизическом, так и в экзистенциальном пространстве. Метафизическая составляющая концепции основана на онтологическом обосновании стремления человека к Абсолюту. Трансформируя онтологический

взгляд на проблему человека, через практическое ощущение бытия в Боге как формы духовного пути верующей личности, Бернард дополняет христианскую антропологию экзистенциальным аспектом.

Экзистенциальный аспект учения св. Бернарда формирует вариативность взгляда на проблему духовного развития, трансформируя идеи Августина в нравственно-практическую плоскость духовного восхождения, которая дается аббатом Клерво в динамичной программе христианской жизни. Акцентируя внимание на существовании человека в его отношении к Богу, св. Бернард в аллегорических образах мистического брака говорит о глубоко личностном характере духовного пути. Так мистическое учение св. Бернарда Клервоского открывает путь широкому развитию антропологической проблематике в средневековой философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андерхилл Э. Мистицизм. Мистицизм и символизм [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.e-reading.ws/chapter.php/87123/11/Anderhill_-_Misticizm.html / - Загл. с экрана.
2. Бернард Клервоский. Проповедь третья на Песнь Песней [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.krotov.info/acts/12/2/clervo2.htm> - Загл. с экрана.
3. Блаженный Августин. Исповедь. Книга I [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/01a/avgustin/avgustin1/1.html> - Загл. с экрана.
4. Блаженный Августин. О Троице. Часть 2. Книга XIV, 6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/?Avrelij_Avgustin/o-troitse=2_6 - Загл. с экрана.
5. Виндельбанд В. История древней философии [Текст] / В. Виндельбанд. - СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1893. - 382 с.
6. Жильсон Э. Дух Средневековой философии [Текст] / Э. Жильсон. - М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. — 560 с.
7. Жильсон Э. Философия в средние века. От истоков патристики до конца XIV века [Текст] / Э. Жильсон. - М.: Республика, 2004. - 713 с.
8. Клервоский Б. Трактаты. О любви к Богу. О благодати и свободном выборе [Текст] / Б. Клервоский. - СПб.: Изд-во РХГА, 2009. - 280 с.
9. Клецов А.А. Последний, но не меньший из отцов церкви [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://smu.spbu.ru/main/texts/publications/Klestov_01.pdf - Загл. с экрана.
10. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика [Текст] / Г.Г. Майоров. - М.: Мысль, 1979. - 430 с.
11. Реати Ф. Св. Бернард Клервоский как духовный писатель [Текст] // Клервоский, Б. Трактаты. О любви к Богу. О благодати и свободном выборе. - СПб.: Изд-во РХГА, 2009. - С. 14 – 27.
12. Butler C. Western mysticism: the teaching of SS. Augustine, Gregory, and Bernard on contemplation and the contemplative life [Текст] / C. Butler. - New York: E.P. Dutton, 1924. - 316 p.
13. Evans G.R. Bernard of Clairvaux [Текст] / G.R. Evans, - New York – Oxford: Oxford University Press, 2000. - 232 p.
14. Gilson E. The mystical theology of Saint Bernard [Текст] / E. Gilson. - New York: Sheed.Ward, 1940. 276 p.
15. S. Bernardi Claraevalensis. Sermo in Cantica canticorum. XXVI 5. Opera omnia [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.binetti.ru/bernardus/86_2.shtml - Загл. с экрана.

Статья поступила в редакцию 12.01.2015

REFERENCES:

1. *Anderhill, E.* Mistitsizm. Mistitsizm i simbolizm (Mysticism. Mysticism and Symbolism). Regime to access: http://www.e-reading.ws/chapter.php/87123/11/Anderhill_-_Misticizm.html/
2. *Bernard Klervoskiy.* Propoved tretya na Pesn Pesney (The third sermon on the Song of Songs). Regime to access: <http://www.krotov.info/acts/12/2/clervo2.htm>
3. *Blazhennyiy Avgustin.* Ispoved. Kniga 1 (Confession. Book 1). Regime to access: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/01a/avgustin/avgustin1/1.html>
4. *Blazhennyiy Avgustin.* O Troitse. Chast 2. Kniga XIV, 6 (On the Trinity. Part 2. Book XIV, 6). Regime to access: http://azbyka.ru/otechnik/?Avrelij_Avgustin/o-troitse=2_6
5. *Vindelband, V.* Istoriya drevney filosofii (History of Ancient Philosophy). Sankt-Peterburg, 1893. 382 p.

6. *Zhilson, E.* Duh Srednevekovoy filosofii (The Spirit of Medieval Philosophy). Moskva, 2011. 560 p.
7. *Zhilson, E.* Filosofiya v srednie veka. Ot istokov patristiki do kontsa XIV veka (Philosophy in the Middle Ages. From the origins of the patristic to the end XIV age). Moskva, 2004. 713 p.
8. *Klervoskiy, B.* Traktaty. O lyubvi k Bogu. O blagodati i svobodnom vyibore (Treatises. About the love of God. On Grace and Free Choice). Sankt-Peterburg, 2009. 280 p.
9. *Klestov, A.A.* Posledniy, no ne menshiy iz ottsov tserkvi (Last but not the smaller of the Church Fathers). Regime to access: http://smu.spbu.ru/main/texts/publications/Klestov_01.pdf
10. *Mayorov, G.G.* Formirovanie srednevekovoy filosofii. Latinskaya patristika (Formation of medieval philosophy. Latin patristics). Moskva, 1979. 430 p.
11. *Peati, F. Sv.* Bernard Klervoskiy kak duhovnyiy pisatel (St. Bernard of Clairvaux as a spiritual writer). *B. Klervoskiy. Traktaty. O lyubvi k Bogu. O blagodati i svobodnom vyibore.* Sankt-Peterburg, 2009. pp. 14-27.
12. Butler, C. Western mysticism: the teaching of SS. Augustine, Gregory, and Bernard on contemplation and the contemplative life. N.Y.: E.P. Dutton, 1924. 316 p.
13. Evans, G.R. Bernard of Clairvaux. N.Y. – Oxford: Oxford University Press, 2000. 232 p.
14. Gilson, E. The mystical theology of Saint Bernard. N.Y.: Sheed.Ward, 1940. 276 p.
15. S. Bernardi Claraevalensis. Sermo in Cantica canticorum. XXVI 5. Opera omnia. Regime to access: http://www.binetti.ru/bernardus/86_2.shtml

Тимофеев Александр Владимирович - соискатель
Национальный горный университет
Адрес: 49005, Днепропетровск, просп. К. Маркса, 19
E-mail: 201119741974@mail.ru

Timofeev Alexander Vladimirovich – applicant
National mining university
Address: 19, Karl Marx Av., Dnepropetrovsk, 49005, Ukraine
E-mail: 201119741974@mail.ru